

DOI 10.18522/2415-8852-2025-3-31-45

УДК 821-111

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РОМАН ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ: ТВОРЧЕСТВО ДЭВИДА ЛОДЖА

Ольга Григорьевна Сидорова

доктор филологических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия)

e-mail: ogs531@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2813-7514

Аннотация. Университетский роман занимает центральное место в творчестве Лоджа, при этом для автора он является не застывшей жанровой формой, а, скорее, пространством для эксперимента. На протяжении более чем тридцати лет им были написаны пять романов этого жанра «Академический обмен» (“Changing Places”, 1975), «Мир тесен» (“Small World”, 1984), «Хорошая работа» (“Nice Work”, 1988), а также «Думают ...» (“Thinks...”, 2001) и “Deaf Sentence” (2008). А в других романах автора “How far can you go?” (1980) и «Райские новости» (“Paradise News”, 2001) также присутствуют отдельные признаки университетского романа (место действия, характер конфликта, система персонажей и др.). Отмечается, что во всех произведениях писателя широко используются комические элементы, причем одним из главных объектов осмеяния является сфера науки и образования. В статье анализируется, как трансформировался университетский роман в творчестве Д. Лоджа, какие возможности жанра были использованы автором, а какие подверглись переосмыслению. В творчестве писателя университетский роман представлен в разных модификациях и вариантах, от карнавально-бурлескного до социального романа, в котором университет рассматривается как неотъемлемая часть социума («Хорошая работа»), а в последнем университетском романе “Deaf Sentence” автор размышляет о философских основах бытия, несмотря на присутствие в тексте многочисленных элементов комического. Кроме того, отмечено, что профессиональный рост героев университетских романов Лоджа отражал его реальную карьеру преподавателя и теоретика литературы, а его творчество оказало важное влияние на развитие жанра университетского романа в англофонных литературах.

Ключевые слова: Дэвид Лодж, университетский роман, жанровая модификация, комическое

Популярный в современной англоязычной литературе жанр университетского романа хорошо изучен отечественными и зарубежными литературоведами, и ни одно исследование не обходится без упоминания имени Дэвида Лоджа (1935–2025). В издании “Words about Eloquence” дается следующее определение жанра: «Университетский роман – роман, действие которого разворачивается в кампусе; обычно его авторами являются писатели, которые сами преподают в университетах» [Kujawińska-Courtney: 68]. В качестве наиболее репрезентативного примера приводится творчество Д. Лоджа¹. И отечественные исследователи [Анцыферова 2008; Люксембург; Масляева], и зарубежные коллеги [Bradbury 1990; Showalter; Zidan] также однозначно связывают развитие университетского романа последних десятилетий XX – начала XXI вв. с творчеством английского писателя.

Дэвид Лодж – классик английской литературы, представитель славного поколения писателей, которые вошли в литературу во второй половине XX в. и во многом определили пути ее дальнейшего развития. Его первый роман “The Picturegoers”² увидел свет в 1960 г. В это же время Лодж начал препода-

вать литературу в Бирмингемском университете, где позднее защитил докторскую диссертацию и стал профессором. В конце 1980-х гг., спустя почти тридцать лет преподавания, Лодж покинул университет, получив звание почетного профессора, чтобы полностью посвятить себя литературному творчеству. Отметим также, что Лодж является автором ряда значимых монографий по теории литературы.

Очевидно, что сейчас мы можем оценивать динамику художественного творчества Лоджа во всей его полноте. Среди читателей он известен прежде всего как автор комических книг – действительно, абсолютное большинство из его пятнадцати романов полны юмора, иронии и сатиры, что не лишает их драматизма и проблемности. По замечанию критика, его романы – это «троянский конь, в котором большие темы спрятаны под слоем шуток – именно поэтому автора часто недооценивают как писателя» [Cooke].

Один из любимых жанров Лоджа – университетский роман в разных вариантах, героями и объектами иронии которого становятся, как правило, филологи, как лингвисты, так и литературоведы, а местом действия – Раммидж, «воображаемый город

¹ Хотя по-английски утвердилось название “campus novel”, сам Лодж считал, что для британского романа более подходящим является термин “university / varsity novel” [Lodge 2004].

² Не все романы Лоджа переведены на русский. Мы указываем английское название в том случае, когда роман не переведен, а английское и русское названия, когда роман переведен.

с воображаемыми университетами и заводами, населенный выдуманскими жителями, ... занима[ющий] место, которое на карте так называемого реального мира отведено Бирмингему» [Лодж: 7]. Заметим, что Раммидж появляется не только в университетской прозе Лоджа – действие романа «Терапия» (“Therapy”, 1995) также разворачивается в Раммидже, а в более поздних университетских романах появляются другие вымышленные университеты. К университетской прозе Лоджа относятся романы его трилогии Академический обмен» (“Changing Places”, 1975), «Мир тесен» (“Small World”, 1984), «Хорошая работа» (“Nice Work”, 1988), а также «Думают...» (“Thinks...”, 2001) и “Deaf Sentence”(2008). В других произведениях писателя также присутствуют черты университетского романа: так, в первой части романа 1980 г. “How far can you go?” описывается студенческая жизнь героев, в романе «Райские новости» (“Paradise News”, 2001) протагонистом выступает преподаватель теологии одного из колледжей Раммиджа, а один из финальных эпизодов романа описывает лекцию, которую он читает студентам колледжа (текст лекции приводится практически в полном объеме). Таким образом, писатель, использующий жанровую форму университетского романа на протяжении длительного периода (более тридцати лет) – пример в истории литературы уникальный. Цель нашей статьи – проанализировать, как

трансформировался университетский роман в творчестве Д. Лоджа на протяжении этого периода, какие возможности жанра были использованы автором, а какие подверглись переосмыслению.

Возникновению и развитию университетского романа в англоязычной литературе способствовала культурно-историческая ситуация, а именно, непрерывная традиция существования английских университетов, заложенная еще в средние века. В университетах вырабатывался собственный кодекс поведения, своя культура, которая, тем не менее, не разрывала связи с общенациональной культурой и постоянно ею подпитывалась. Университет, таким образом, становился олицетворением иной жизни, отличной от жизни большинства, но постоянно с ней контактирующей и соперничающей в прямом и переносном смысле. Очевидно, однако, что даже такое замкнутое сообщество, как колледж («значимая единица» университетской обособленности, где принципы корпоративной замкнутости нашли свое воплощение даже в архитектуре) представлял собой модель целого общества, своеобразный микрокосм. Подобная двойственность положения университетов в обществе, противостояние и одновременные контакты университетской и общенациональной культуры породили ряд направлений в рамках университетской прозы [Люксембург]. Исследователь, в частности, выделяет университетский роман вос-

питания, нраво- и бытописательные романы, производственные университетские романы, а также так называемые «пограничные явления» [Люксембург]. Полагаем, что уместно также говорить об университетских детективных романах.

В первом университетском романе Лоджа «Академический обмен: повесть о двух кампусах» появляются два главных героя университетской трилогии – молодые преподаватели Филип Своллоу из университета Раммиджа и Морис Цапп из американского университета Эйфория, которые на период одного учебного года меняются местами, то есть Своллоу едет в США, а Цапп – в Раммидж. Роман, таким образом, описывает два разных университетских мира – традиционный, скучный и однообразный мир университета Раммиджа и яркий, бурлящий, почти нелепый мир Эйфории, что, по мнению Т. Красавченко, предоставляет автору «богатые возможности для изощенной интриги», показывая «конфликт этических и культурных кодов двух цивилизаций – европейской и американской» [Красавченко: 343] и, одновременно, рисуя их сатирический образ. В тексте романа использована широкая палитра повествовательных приемов и техник: повествование от третьего лица сменяется подборкой писем, как бы продолжая традицию эпистолярного романа, а также подборками сообщений из прессы, стилизованным киносценарием и даже текстом радиointервью, которым и за-

канчивается роман, при этом герои находятся в самолете над Атлантикой. Игровой характер и постмодернизм, более характерный, по мнению М. Брэдбери, для американской прозы, контрастируют в тексте романа с «британским социальным реализмом» [Bradbury 1994: 438]. В целом «Академический обмен», сохраняя все признаки университетского романа (место действия, характер конфликта, систему персонажей и др.), отличается ярко выраженной сатирической направленностью, что также может рассматриваться как характерный признак университетской прозы.

Место действия романа «Мир тесен» – без преувеличения весь мир: это научные конференции, которые проходят в разных странах и даже на разных континентах и на которых в течение года встречаются одни и те же персонажи. Сюжет при этом разворачивается по двум направлениям: с одной стороны, Лодж моделирует путешествия героев по примеру путешествий героев средневековой литературы, нагромождая архетипические мотивы, такие как мотив дороги, поиск ускользающей возлюбленной, мотив двойничества, разоблачение соблазнителя, обретение детей и т. д. С другой стороны, этот насыщенный событийный ряд соседствует в тексте романа с несовместимыми, казалось бы, элементами, а именно с теоретико-литературными включениями, которые входят в текст романа в виде докладов, научных споров, отрывков статей. Сам писатель отмечал:

«При написании книги «Мир тесен» я рассматривал возможность создания сатирического романа об ученых, мотающихся по всему миру с одной научной конференции на другую, соперничающих друг с другом профессионально и эротически, на основе сюжета о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола, их участия в поисках Грааля ... Мне бы хотелось подчеркнуть, что интертекстуальность не является или не обязательно является простым украшением текста, но может стать важнейшим элементом его замысла и композиции» (Перевод мой. – О. С.) [Lodge 1992: 102].

Несмотря на присутствие среди героев представителей разных направлений и литературоведческих школ, каждый из которых горячо высказывает собственную точку зрения и не менее горячо критикует другие (марксизм, феминизм, деконструктивизм и др.), роман в целом производит впечатление органичного, хотя и необычного бурлескного произведения. По мнению Т. Красавченко, которая отмечает карнавальную атмосферу текста, именно в этом романе Лодж поставил под сомнение «ценность деконструктивистского теоретизирования и “прелестей” “храброго американского мира”» [Красавченко: 243], чтобы в последующих произведениях обратиться к почти исключительно реалистическим приемам создания художественных текстов на английском материале. Первым из произведений этого ряда становится в творчестве Лоджа роман «Хорошая работа».

В этом романе автор продолжает экспериментировать: он соединяет университетский роман с романом производственным, который в тексте назван «индустриальным романом / industrial novel». Согласимся с О.Ю. Анцыферовой [Анцыферова 2010] в том, что в определенном смысле университетский роман также может рассматриваться как роман производственный, поскольку в нем отражен процесс создания и воспроизводства нематериальных ценностей общества. С другой стороны, британский индустриальный роман, весьма продуктивный в XIX в. в творчестве Э. Гаскелл, Ш. Бронте, Ч. Диккенса и др., представлен в тексте Лоджа в виде эпитафий, многочисленных цитат и аллюзий, а также в лекции, которую героиня читает студентам. Каждая из жанровых форм (автор чередует «университетские» и «индустриальные» главы) представлена в романе Лоджа своим героем – преподавателем университета, филологом и феминисткой Робин Пенроуз и исполнительным директором крупной промышленной корпорации Виктором Вилкоксом. Для того, чтобы выстроить единый сюжет, автор придумывает замечательную завязку: «1986 год правительство объявило Годом Промышленности... Каждый факультет должен выбрать одного сотрудника, который на время зимнего семестра станет “тенью” кого-либо из членов руководящего звена местного промышленного предприятия» [Лодж: 83] с це-

лью обеспечения более тесной связи между академическим сообществом и реальным производством. Именно так Робин становится «тенью» Вика на производстве, а позднее – в качестве ответного шага – Вик – «тенью» Робин в университете. Сам Лодж признавался [David Lodge], что, задумав подобную завязку, он договорился со своим знакомым инженером и в течение некоторого времени был его «тенью» на заводе. В романе «теневой» герой, не по своей воле попадая в совершенно незнакомую среду, выступает в роли простака, позволяя автору романа максимально эффективно использовать прием остранения, впервые описанный любимыми Лоджем русскими формалистами. Остранение обостряет комическое воздействие текста (автор снова смеется над бюрократизацией университетской жизни, ее оторванностью от реальности, иронизирует по поводу структурализма, фрейдизма, феминизма и т. д., хотя и в значительно меньшей степени, смеется он и над особенностями организации промышленного производства), но также позволяет высветить реальные проблемы английского общества и государственной политики эпохи тэтчеризма. Впервые в университетском романе Лоджа так ярко звучит социальная критика, а в финале романа автор и его героиня с горечью признают, что классовые, социальные, расовые проблемы продолжают оставаться нерешенными. Робин смотрит из окна колледжа и видит:

«...на одном из газонов молодой негр-садовник с газонокосилкой подстригает траву, осторожно обходя ... развалившихся [на траве] студентов. Если они видят, что оказываются у него на пути, они встают и переходят на новое место ... Садовник одного с ними возраста, но они не вступают в общение – ни кивков, ни слов, ни взгляда. Студенты не испытывают к садовнику неприязни, как и он к ним, просто по молчаливой договоренности они избегают друг друга. Они – представители разных миров. Чисто английский подход к классовому и расовому вопросу. ... Эта пропасть непреодолима» [Лодж: 377].

Несмотря на тот факт, что социальные проблемы активно вплетаются в текст романа, классическая форма университетской прозы и ее основных жанровых признаков сохраняются в романе: жизнь кампуса, учебный процесс, отношения студентов и преподавателей, научные споры и дискуссии, лекции и семинары, заметный сатирический оттенок описания университетской жизни. В романе вновь появляются Филипп Своллоу и Морис Цапп, которые за двадцать лет, прошедших со времени, описанного в первом романе трилогии, достигли академических и административных высот. Ряд комических эпизодов связан с тем, что Своллоу, декан факультета искусств, теряет слух, но старательно это скрывает, что провоцирует многочисленные ситуации непонимания. Явной новацией служит также тот факт, что

впервые в университетском романе главной героиней является женщина, что позволяет автору играть на противопоставлении женского и мужского, а также высказать скептическое отношение к феминизму. По общему настроению «Хорошая работа» отличается от предыдущих романов трилогии, в нем нет свойственного им бурлеска, карнавала и приключений, а общая тональность более сдержанная и серьезная, но также очевидно, что «скрещивание» двух жанровых форм (университетского и индустриального романа) в рамках одного художественного произведения стало продуктивным. Роман был высоко оценен критиками и читателями, вошел в шорт-лист Букеровской премии 1988 г., а в 1989 г. BBC выпустило на телеэкраны мини-сериал «Хорошая работа».

Следующим университетским романом Лоджа стал «Думают...», действие которого разворачивается в вымышленном Глостерском университете. В тексте присутствует весь знакомый читателю набор признаков университетского романа: замкнутое пространство (кампус и прилегающие к нему территории), герои-преподаватели, члены их семей, студенты, описание процесса обучения, научного поиска, сатирическое высмеивание университетской жизни и пр. В названии произведения отражается его основная повествовательная стратегия: два героя произведения, писательница Хелен Рид, приглашенная преподавать писательское

мастерство, и Ральф Мессенджер, специалист в области когнитивных исследований, параллельно ведут дневники, в которых на протяжении семестра описывают события, происходящие в университетском городке. Любопытно, что среди второстепенных героев произведения читатели узнают повзрослевшую и добившуюся профессиональных успехов Робин Пенроуз, героиню «Хорошей работы». Бунтарка, максималистка, любимица студентов Раммиджа, Робин не распрощалась с радикальным феминизмом, даже став авторитарным заведующим кафедрой. Однако написанный по всем канонам университетской прозы роман не стал выдающимся произведением литературы и многим показался достаточно скучным и однообразным.

Действительно замечательным произведением стал роман 2008 г. «Deaf Sentence» – последнее произведение Лоджа, созданное в жанре университетского романа: его главный герой, недавно вышедший на пенсию профессор лингвистики неназванного университета в городе, который расположен к северу от Лондона, Десмонд Бейтс еще не порвал окончательно со своей профессиональной сферой. Он консультирует аспирантов, помогает коллегам, по приглашению Британского Совета путешествует с лекциями по разным городам и мысленно не может до конца отстраниться от университетской жизни. Место действия (город и университет) в романе не названы – автор так комментирует этот факт:

«Я действительно думал снова сделать Раммидж местом действия романа, но именно потому, что в тексте есть узнаваемый биографический слой, мне не захотелось поощрять читателей и заставлять их думать, что все, что в нем происходит, автобиографично. Это неизменно произошло бы в том случае, если бы я поместил события в Раммидже, несколько завуалированном варианте Бирмингема, где, как всем известно, я много лет преподавал и где живу, уйдя на пенсию» [Gaberel-Payen].

Тот факт, что героем романа становится профессор, ушедший на пенсию, позволил некоторым критикам обозначить жанр произведения как «постуниверситетский роман» (post-campus novel), с чем не согласился сам автор [Gaberel-Payen], поскольку, по его мнению, “campus novel” – определение, основанное на универсальной пространственной составляющей, а «пост-» – приставка прежде всего темпоральная.

Комические страницы произведения связаны прежде всего с тем, что Десмонд, который постепенно теряет слух, не желает публично признаться в этом и постоянно попадает в неловкие и смешные ситуации. С этим же фактом, однако, связано и самоощущение героя, прекрасно отраженное в заголовке романа: надвигающаяся глухота воспринимается им как приговор. Английское прилагательное “deaf” – «глухой» созвучно с “dead” – «мертвый» и “death” – «смерть», а формула “death sentence” является стандартной для

обозначения смертного приговора в судебной практике. Из-за того, что перевод романа, начиная с его заголовка, на любой язык будет представлять массу проблем, Лодж посвятил свое произведение переводчикам, с которыми работал много лет. Отметим попутно, что на русский язык роман не переведен, но в русскоязычных рецензиях и статьях встречаются варианты перевода его заглавия «Приговор глухоты» или «Приговор глухотой», то есть тема смерти в них отсутствует. Между тем для автора романа, как он указывает на это в своем интервью, тема смерти чрезвычайно важна. Значима она и для его героя: “Often only the context allows me to distinguish between ‘deaf’ and ‘death’ or ‘dead’, and sometimes the words seem interchangeable. Deafness is a kind of pre-death, a drawn-out introduction to the long silence into which we will eventually lapse” [Lodge 2008: 21]

Строго в традиции своих более ранних романов автор включает в текст произведения научные термины, дискуссии и даже эссе, написанное аспиранткой. Невозможно не увидеть (само)иронию автора, когда Десмонд говорит, обращаясь к своему бывшему коллеге: «Меня не удивит, если вскоре мы оба появимся – в немного завуалированном виде – в каком-нибудь университетском романе» (Перевод мой. – О. С.) [Lodge 2008: 166]

С другой стороны, налицо явное отличие романа, которое отделяет его от других произведений Лоджа того же жанра: герой, а вме-

сте с ним и читатель произведения впервые лицом к лицу сталкиваются с экзистенциальными проблемами человеческого бытия. Тема смерти, которая в предыдущих романах находилась на периферии сюжета или служила источником движения сюжета (например, героиня романа «Думают ...» приезжает в университет после смерти мужа и отъезда взрослых детей на учебу), никогда не становилась предметом изображения или (пере)осмысления жизни героев. Напротив, в художественном мире романа “Deaf Sentence” смерть близких людей и их предсмертное состояние (первой жены – в воспоминаниях героя, отца, в самом сюжете) становятся для Десмонда испытаниями на прочность, пройдя через которые он обретает силы и мужество жить дальше – не случайно в день смерти отца он узнает о рождении внучки. Размышления героя о цене человеческой жизни выходят далеко за рамки личных переживаний, и особенно очевидным это становится в эпизоде посещения им Освенцима во время поездки в Краков по линии Британского Совета:

“I experienced this place of desolation in a way I knew I would never forget. ... As I moved deeper and deeper into the camp, as the natural light faded, darkness fell, and the temperature dropped to zero, there were fewer and fewer of them (visitors) visible, the sounds of their voices ceased, and eventually it seemed to me that I was all alone. Normally in such a situation

I would have removed my hearing aid to give my ears some relief; but I kept the earpieces in, because I wanted to hear the silence, a silence broken only by the crunch of my shoes on the frozen snow, the occasional sound of a dog barking in the distance, and the mournful whistle of a train” [Lodge 2008: 269–270].

Таким образом, можно утверждать, что роман “Deaf Sentence” во многом продолжает «университетскую эпопею» Дэвида Лоджа: вновь главным героем является профессор университета, вновь в тексте произведения обсуждаются «производственные» проблемы современного образования, отношения с коллегами и студентами (в данном случае – с аспиранткой), вновь в текст вводятся термины, статьи и эссе на научные темы, и т. д. Ирония, юмор, сатира, характерные для всех романов Лоджа, в полной мере присутствуют и в анализируемом произведении. Тем не менее, очевидно, что в нем появляются новые для прозы автора темы и мотивы, прежде всего тема жизни и смерти, которая осмысливается автором с экзистенциальной точки зрения. По мысли героя, с которым солидаризируется сам автор, жизнь и смерть – не просто ступени физического существования, они требуют мужества и осмысления и от самого человека, и от его близких. В этом смысле “Deaf Sentence” выходит за жанровые рамки университетского романа, обращаясь – если вспомнить старинную формулу, “to town and gown” – ко всем, кто живет и работает в университетах и за их пределами.

Обратим также внимание на тот факт, что на протяжении всей своей жизни Лодж был теснейшим образом связан с академической сферой деятельности как теоретик литературы и как преподаватель университета, и эти факты находят прямое отражение в его романах. Его герои «растут» интеллектуально и профессионально вместе с автором: в текстах разных романов отражены вехи его реальной академической карьеры и даже частной жизни. Адам (“The British Museum is Falling Down”, 1965) защищает диссертацию по английскому католическому роману, как в реальной жизни это сделал Лодж; вслед за автором Робин Пенроуз («Хорошая работа») читает студентам Раммиджа лекции по английскому индустриальному роману; Филипп Своллоу, один из сквозных героев университетской трилогии, начинает свою карьеру в Раммидже ассистентом кафедры истории литературы, едет по академическому обмену в один из университетов США, возвращается, становится профессором, то есть «повторяет» карьерный рост Лоджа. Даже надвигающаяся на героев (Филиппа Своллоу и Десмонда Бейтса) глухота – реальный факт из жизни самого писателя, который, как и некоторые другие детали его частной жизни, встречается в романах. Автор создает панораму существования британских университетов с начала 1960-х гг. и почти до наших дней, картину, в которой находят отражение студенческие волнения 1960-х гг., глобали-

зация высшего образования, урезание финансирования и другие ограничения эпохи тэтчеризма 1980-х гг., активное наступление феминизма, возникновение новых научных направлений и многое другое.

Таким образом, университетский роман занимает центральное место в творчестве Лоджа, при этом для автора он является не застывшей жанровой формой, а скорее пространством для эксперимента. В творчестве писателя университетский роман представлен в разных модификациях и вариантах, от карнавально-бурлескного до социального романа, в котором университет рассматривается как неотъемлемая часть социума («Хорошая работа»), а в последнем университетском романе “Deaf Sentence” автор размышляет о философских основах бытия, несмотря на присутствие в тексте многочисленных элементов комического. Можно с полным основанием утверждать, что писатель внес значительный вклад в развитие и обогащение жанра университетского романа. Любопытно, что университетские романы Лоджа послужили мощным основанием для возникновения и развития жанра университетской прозы в англофонных литературах, в которых прежде он не существовал. Сошлемся, в частности, на репрезентативные исследования индийских и египетских литературоведов [Singh; Zidan]. Возникла также такая жанровая модификация, как постколониальный университетский роман [Анцыферова

2009]. Думается, что сам писатель согласился бы с утверждением, что университетский роман все чаще появляется там, где раньше сложно было представить его существование, в чем, несомненно, можно увидеть его заслугу.

Литература

Анцыферова, О.Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. 2008. №4. С. 264–295.

Анцыферова О.Ю. Университетский роман Дж. М. Кутзее: постколониальная модификация жанра // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. №1. С. 72–78.

Анцыферова, О.Ю. Университетский роман: парадоксы жанровой номенклатуры // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1 (10). С. 3–8.

Красавченко, Т.Н. Лодж, Дэвид // Энциклопедический словарь английской литературы XX века // под. ред. А.П. Саруханян. М.: Наука, 2005. С. 242–244.

Лодж, Д. Хорошая работа / пер. с англ. М. Ворсановой. М.: Независимая газета, 2004.

Люксембург, А.М. Англо-американская университетская проза: история, эволюция, проблематика, типология. Ростов: изд-во Ростовского университета, 1988.

Масляева, О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа (романы «Академический обмен»,

«Мир тесен», «Прекрасная работа»): автореф. дис. канд. филол. наук. Н. Новгород, 2002.

Bradbury, M. (1990). Campus fiction. In D. Bevan (Ed.), University fiction. Amsterdam: Rodopi, 49–56.

Bradbury, M. (1994). The modern British novel. London: Penguin Books.

Cooke, R. (2008, April 20). Nice work. The interview: David Lodge. The Guardian. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/books/2008/apr/20/fiction.davidlodge> (date of access: 10.10.2025).

BBC World Service – World Book Club, David Lodge. (2008, August 26). BBC. Retrieved from: http://downloads.bbc.co.uk/podcasts/worldservice/wbc/wbc_20080827-1138.mp3 (date of access: 10.10.2025).

Gaberel-Payen, S. (2010, August 19). Definitely Lodgean ... An interview with David Lodge. Soliloquee.fr. Retrieved from: <https://www.soliloquee.fr/2010/08/19/deafinitely-lodgean/> (date of access: 10.10.2025).

Kujawińska-Courtney, K., & Gross, A.S. (1998). Words about eloquence. Moscow: Russ. & Brit. cathedra; Kaluga: Bochkaryova.

Lodge, D. (1992). The art of fiction. London-New York: Penguin Books.

Lodge, D. (2004, May 8). Exiles in a small world. The Guardian. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/books/2004/may/08/classics.vladimirnabokov> (date of access: 10.10.2025).

Lodge, D. (2008). Deaf sentence. London: Penguin Books.

Showalter, E. (2005). *Faculty towers: the academic novel and its discontents*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Singh, K., & Chaturvedi, V. (2024). Indian campus novel in English: a critique of university life. *International Research Journal of Commerce, Arts and Science*, 1(1), 13–18.

Zidan, A.I.M. (2023). Campus fiction / Academic novel / University novels / College novels. *Port Said Journal of Educational Research*, 2(1), 2–47.

References

Antsiferova, O.Yu. (2008). Universitetskiy roman: zhizn' i zakony zhanra [University novel: life and genre laws]. *Voprosy Literatry* [Problems of Literature], 4, 264–295.

Antsiferova, O.Yu. (2009). Universitetskiy roman Dzh.M. Kutzeye: postkolonial'naya modifikatsiya zhanra [University novel by J.M. Coetzee: postcolonial genre modification]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Rossiyskaya i Zarubezhnaya Filologiya* [Herald of Perm University. Russian and Foreign Philology], 1, 72–78.

Antsiferova, O.Yu. (2010). Universitetskiy roman: paradoksy zhanrovoy nomenklatury [University novel: paradoxes of genre nomenclature]. *Vestnik Ivanovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnyye Nauki* [Herald of Ivanovo University. Humanities Series], 1(10), 3–8.

BBC World Service – World Book Club, David Lodge. (2008, August 26). BBC. Retrieved from: <http://downloads.bbc.co.uk/podcasts/>

worldservice/wbc/wbc_20080827-1138.mp3 (date of access: 10.10.2025).

Bradbury, M. (1990). Campus fiction. In D. Bevan (Ed.), *University fiction*. Amsterdam: Rodopi, 49–56.

Bradbury, M. (1994). *The modern British novel*. London: Penguin Books.

Cooke, R. (2008, April 20). Nice work. The interview: David Lodge. *The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/books/2008/apr/20/fiction.davidlodge> (date of access: 10.10.2025).

Gaberel-Payen, S. (2010, August 19). Definitely Lodgean ... An interview with David Lodge. *Soliloquee.fr*. Retrieved from: <http://www.soliloquee.fr/2010/08/19/deafinitely-lodgean> (date of access: 10.10.2025).

Krasavchenko, T.N. (2005). Lodge, David. In A.P. Sarukhanyan (Ed.), *Entsiklopedicheskiy slovar' angliyskoy literatury XX veka* [Dictionary of English Literature of the XX century]. Moscow: Nauka, 242–244.

Kujawińska-Courtney, K., & Gross, A.S. (1998). *Words about eloquence*. Moscow: Russ. & Brit. cathedra; Kaluga: Bochkaryova.

Lodge, D. (2008). *Deaf sentence*. London: Penguin Books.

Lodge, D. (1992). *The art of fiction*. London-New York: Penguin Books.

Lodge, D. (2004). *Nice work* (M. Vorsanova, Trans.). Moscow: Nezavisimaya gazeta.

Lodge, D. (2004, May 8). Exiles in a small world. *The Guardian*. Retrieved from: <https://>

www.theguardian.com/books/2004/may/08/classics.vladimirnabokov (date of access: 10.10.2025).

Lyuksemburg, A.M. (1988). *Anglo-amerikanskaya universitetskaya proza: istoriya, evolyutsiya, problematika, tipologiya* [Anglo-American university prose: history, evolution, problematics, typology]. Rostov: Rostovskiy universitet.

Maslyayeva, O.Yu. (2002). *Poetika trilogii Devida Lodzha (romany «Akademicheskii obmen», «Mir tesen», «Prekrasnaya rabota»)* [Poetics of university trilogy by David Lodge (novels “Changing Places”, “Small World”, “Nice Work”)]

(PhD Dissertation, Nizhny Novgorod State Pedagogic University, Nizhny Novgorod).

Showalter, E. (2005). *Faculty towers: the academic novel and its discontents*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Singh, K., & Chaturvedi, V. (2024). Indian campus novel in English: a critique of university life. *International Research Journal of Commerce, Arts and Science*, 1(1), 13–18.

Zidan, A.I.M. (2023). Campus fiction / Academic novel / University novels / College novels. *Port Said Journal of Educational Research*, 2(1), 2–47.

Для цитирования: Сидорова, О.Г. Университетский роман длиною в жизнь: творчество Дэвида Лоджа // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2025. Т. 10. № 3. С. 31–45. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-3-31-45

For citation: Sidorova, O.G. (2025). A Lifelong university romance: the works of David Lodge. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 10 (3), 31–45. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-3-31-45

A LIFELONG UNIVERSITY ROMANCE: THE WORKS OF DAVID LODGE

Olga G. Sidorova, Doctor of Philology, Professor at Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia);
e-mail: ogs531@mail.ru

Abstract. The campus novel occupies a central place in the work of David Lodge. For the author it is not a rigid genre form, but rather a space for experiment. For more than thirty years, he wrote five novels in this genre: “Changing Places” (1975), “Small World” (1984), “Nice Work” (1988), “Thinks...” (2001), and “Deaf Sentence” (2008). Besides, in the author’s other novels “How Far can you Go” (1980) and “Paradise News” (2001) he also features individual characters of the campus novel. It turns out that extensive use of comic elements, is a repetitive sign of his writing with academic sphere being one of the main targets of ridicule. The article analyzes how with years the campus novel was transformed in the work of David Lodge, which possibilities of the genre he exploited, and which were reimaged. Thus, the campus novel is presented in various versions and variants, from carnival burlesque to a social novel in which the university is seen as an integral part of society (“Nice Work”). In his last campus novel, “Deaf Sentence”, despite the numerous comic elements in the text, the author reflects on the philosophical foundations of being. In addition, it was noted that the professional growth of the characters of Lodge’s campus novels reflected his real career as a lecturer and literary theoretician. Lodge’s oeuvre had an important influence on the development of the genre of campus novel in Anglophone literatures.

Key words: David Lodge, campus / university novel, genre transformation, comic elements

